

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Халикулова Турсунали Курбановича, представляющего интересы Касиева Шабдана, Топошова Жапара Сатаровича, Абаева Адыла Исмаиловича, Маатова Рустама Бакишовича, Ибрайимжанова Номанжана, Исмаилова Далилбека Мамасадииковича, Нурматова Жениша Урунбаевича, Толубаева Абдылды, Филимонова Анатолия Яковлевича, Абдухалилова Шавкатбека, Аширова Абдыбаета Абдыкаюмовича о проверке конституционности части II статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла»

4 июня 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осконбаева Э.Ж., Абдиева К., Бобукеевой М.Р., при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Халикулова Турсунали Курбановича, представляющего интересы Касиева Шабдана, Топошова Жапара Сатаровича, Абаева Адыла Исмаиловича, Маатова Рустама Бакишовича, Ибрайимжанова Номанжана, Исмаилова Далилбека Мамасадииковича, Нурматова Жениша Урунбаевича, Толубаева Абдылды, Филимонова Анатолия Яковлевича, Абдухалилова Шавкатбека, Аширова Абдыбаета Абдыкаюмовича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 30 апреля 2019 года поступило ходатайство Халикулова Т.К., представляющего интересы Касиева Ш., Топошова Ж.С., Абаева А.И., Маатова Р.Б., Ибрайимжанова Н., Исмаилова Д.М., Нурматова Ж.У., Толубаева А., Филимонова А.Я., Абдухалилова Ш., Аширова А.А. о проверке соответствия части II статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» статьям 6 и 20 Конституции

Кыргызской Республики.

Согласно ходатайству, указанные лица были зачислены в специально созданный в 1933 году в городе Ош автомобильный батальон, относящийся к Краснознаменному восточному пограничному округу Комитета государственной безопасности СССР (далее - КГБ СССР), который состоял исключительно из числа военнообязанных водителей.

В период боевых действий (1979-1989 годах) на территории Республики Афганистан вышеперечисленные лица проходили службу в качестве водителей для выполнения специальных заданий по обеспечению войск боеприпасами, снарядами, авиабомбами, горюче-смазочными материалами, продовольствием. После окончания боевых действий указанным субъектам за их службу было выдано свидетельство о праве на льготы, на основании которого они имели право получать соответствующие социальные льготы. Так, пунктом 6 постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находящимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории Демократической Республики Афганистан, и их семьям» от 17 января 1983 года № 59-27 предусматривалось, что действие пунктов 1-5 данного постановления будет распространяться, в том числе на военнослужащих КГБ СССР (включая военных советников и специалистов), принимавших участие в боевых действиях, рабочих и служащих, выполняющих интернациональный долг в других странах, ведущих боевые действия, и их семьи.

После распада Советского Союза 13 ноября 1992 года в Москве Правительства государств-участников Содружества независимых государств приняли решение о сохранении прав и льгот, ранее установленные законами и другими нормативными актами бывшего СССР, где указывалось о недопустимости одностороннего ограничения обозначенных прав и льгот, при этом Государства - участники Содружества вправе принимать меры по усилению социальной защиты вышеперечисленных категорий лиц.

Как отмечает заявитель, представляемые им лица состояли на

специальном учете и относились к юрисдикции КГБ СССР, и как «воины-интернационалисты» состояли на учете в местных управлениях труда и социального развития по месту постоянного проживания. Представляемые Халикуловым Т.К. граждане согласно пункту 4 статьи 3 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» были признаны ветеранами войны. При этом, в соответствии с частью I статьи 17 этого же Закона эти лица пользовались социальными гарантиями участников Великой Отечественной войны, предусмотренными в статье 14 (кроме пункта 1).

Если ранее статус военнослужащего определялся законами советского времени, то согласно статье 1 Закона Кыргызской Республики «О статусе военнослужащих» особенности статуса военнослужащих, проходивших военную службу в военное время, в период мобилизации, во время исполнения обязанностей военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, теперь регулируется законами и иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Истцы, с момента получения льгот освобождались за счет республиканского бюджета от оплаты в размере 50 процентов при оплате за пользование электрической и тепловой энергией, жилой площади и коммунальных услуг, по установке телефона и абонентской плате за телефон, один раз в два года по заключению врачей обеспечивались бесплатной путевкой для санитарно-курортного лечения, пользовались бесплатным проездом, на всех видах городского, пассажирского транспорта (за исключением такси), железнодорожным транспортом пригородного и международного сообщения, и т.д.

Однако, в 2004 году в связи с выводом пограничных войск КГБ СССР (с 1991 по 2004 года пограничных войск ФСБ Российской Федерации) с территории Кыргызской Республики и увольнением граждан согласно Кодексу законов о труде Российской Федерации выплаты льгот были полностью приостановлены.

В 2007 году Управление социальной защиты города Ош, запросив у военного комиссара города Ош списки военнообязанных, призывавшихся на

учебные сборы и направлявшихся в Афганистан в количестве лишь 65 человек, прекратило выдачу документов на социальные льготы.

В этой связи, как отмечает Халикулов Т.К. по данному вопросу состоялись судебные разбирательства во всех инстанциях, включая Верховный суд Кыргызской Республики, которыми их право на получение социальных льгот было восстановлено.

Вместе с тем заявитель утверждает, что с 2004 года постоянные разногласия в понимании смысла и применения части II статьи 17 Закона «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла» различными государственными органами приводит к систематическим проблемам получения представляемыми им лицами социальных льгот.

На основании изложенного субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Халикулова Т.К., представляющего интересы Касиева Ш., Топошова Ж.С., Абаева А.И., Маатова Р.Б., Ибраимжанова Н., Исмаилова Д.М., Нурматова Ж.У., Толубаева А., Филимонова А.Я., Абдухалилова Ш., Аширова А.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Осмонбаева Э.Ж., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с требованиями статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей, решая вопрос о принятии обращения к производству, исходит из требований к обращению, указанных в статье 25 обозначенного конституционного Закона.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности. При этом статьей 24 указанного конституционного Закона установлено, что основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том – соответствует ли Конституции закон или иной нормативный правовой акт. В свою очередь такая неопределенность может возникнуть при наличии убедительных правовых аргументов, вызывающих сомнения в конституционности оспариваемой нормы.

С учетом изложенного, пунктом 9 части 3 статьи 25 названного конституционного Закона установлена обязанность субъекта обращения указать в обращении свою позицию по поставленному им вопросу, его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции.

Однако данные требования указанного конституционного Закона не были соблюдены. Так, заявителем не приводятся достаточные правовые аргументы, свидетельствующие о противоречии оспариваемой нормы Конституции Кыргызской Республики. Из ходатайства невозможно установить, в чем заключается противоречие между оспариваемой нормой и указанными заявителем нормами Конституции Кыргызской Республики.

Суть доводов заявителя сводится к проблемам, связанным с правоприменительной практикой оспариваемой нормы, возникающей ввиду противоречивого понимания государственными органами ее регулятивного содержания. В этой связи доводы заявителя не могут рассматриваться как правовые аргументы, вызывающие неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемая норма Конституции Кыргызской Республики.

С учётом изложенного, руководствуясь частями 1, 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Халикулова Турсунали Курбановича, представляющего интересы Касиева Шабдана, Топошова Жапара Сатаровича, Абаева Адыла Исмаиловича, Маатова Рустама Бакишовича, Ибрагимжанова Номанжана, Исмаилова Далилбека Мамасадиловича, Нурматова

Жениша Урунбаевича, Толубаева Абдылды, Филимонова Анатолия Яковлевича, Абдухалилова Шавкатбека, Аширова Абдыбаета Абдыкаюмовича о проверке конституционности части II статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О ветеранах войны, Вооруженных Сил и тружениках тыла».

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Осконбаев Э.Ж.

Абдиев К.

Бобукеева М.Р.